

Как только Гу Чжун услышал "дин-дон" на телефоне, он сразу догадался, что это ответ от Ло Хуайяо.

Но вот чего он точно не ожидал, так это того, что это "малыш" прозвучит настолько естественно и непринуждённо.

Похоже, он недооценил толщину его лица.

Разумеется, У Гэ в комнате тоже услышал это громкое "малыш". Голос был не только тягучий и приторный, но ещё и до жути слащавый. Он скривился и передёрнул плечами, но вскоре всё его внимание переключилось на слово "скины" в конце сообщения.

Когда У Гэ осознал, что сделал Гу Чжун, его голос стал кислым и полным обиды: Когда он тебе нужен — ты его зовёшь. Когда не нужен — вышвыриваешь пинком. А теперь ещё и прямо при мне "малыш" туда, "малыш" сюда! Да ещё и подарки ему шлешь! Как ты мог быть таким жестоким?!"

Возможно, У Гэ говорил настолько искренне, что даже обычно игнорирующий его театральные выходки Гу Чжун вдруг наклонился вперёд и весело прищурился: "Разве ты сам не знаешь?"

"Что не знаю?" — У Гэ замер, не понимая, о чём речь.

"Ты же сам только что сказал, почему я такой жестокий".

Губы Гу Чжуна постепенно изогнулись в ухмылке. Под ошарашенным взглядом У Гэ он медленно, но чётко произнёс: "Потому что он — мой малыш".

"А ты..." — Гу Чжун чуть запрокинул голову, приподнял бровь и безразлично добавил:

"... нет".

Сказав это, он без малейших угрызений совести откинулся на спинку кресла, открыл страницу стримов на "Meteor TV" и даже не осознал, какой сокрушительный удар только что нанёс своему соседу по комнате.

"Братан, ты вообще знаешь, где кнопка сдачи?"

"Знаешь? Тогда какого чёрта ты ещё не сдался?!"

"Почему сдать? Да ты уже и так сливаешь катку, какая разница?!"

Чёткий мужской голос прорывался из динамиков его ноутбука. Хотя тембр у него был приятный и звонкий, в голосе звучало столько ехидства и сарказма, что 80% сказанного было чистым троллингом.

И это он-то, который при нём такой "братик - братик" и паинька?!

Гу Чжун надел наушники, но тот бесстыдный голос тут же раздался снова.

В его голове всплыло это лукавое и хитрое лицо, и он невольно усмехнулся.

Услышав этот звук, всё ещё убитый горем У Гэ испуганно обернулся.

Что за чертовщина?! Старый Гу совсем с ума сошёл? Мало того, что расплывается в улыбке, когда общается со своей виртуальной девушкой, так теперь и перед игровым стримером готов сиять, как солнышко?!

Но после испуга пришло осознание.

Даже сошедший с ума Гу Чжун не может быть с ним приветливым и улыбчивым!

Он действительно самый несчастный сосед в истории!

“Сколько раз тебе говорить! НЕ БЕРИ ПРИНЦЕССУ ЯО ЯО!”

*

Получив скины, Ло Хуайяо сразу зашёл на основной аккаунт и начал стрим. На его втором аккаунте накопилась куча подарков, на основном же у него теперь все скины Дяочань, так что он был готов красиво показать себя в деле.

Но едва он открыл рот, вся трансляция заполнилась надписями "Принцесса Яо Яо".

Ло Хуайяо закатил глаза.

Для начала он наорал на тиммейтов, которые за первые минуты уже отдали десять киллов, а затем отключил микрофон и "угрожающе" заявил зрителям: “Если будете дальше спамить, я рассержусь!”

[Ой-ой, Яо Яо сказал, что разозлится! Как страшно!]

[Если принцесса Яо Яо злится, она становится как маленький оленёнок, который всех игнорирует?]

[принцесса Яо Яо, принцесса Яо Яо, принцесса Яо Яо, принцесса Яо Яо!]

Хуже он и сказать не мог!

Как только слова сорвались с его губ, чат окончательно утонул в "принцессах Яо Яо".

В ярости, Ло Хуайяо запрыгнул в самую гущу врагов — и его Дяочань начала плясать между противниками, раздавая одно убийство за другим.

В финале бойни на экране высветилось: "Penta Kill!"

Чат мгновенно сменился на "666", и Ло Хуайяо, самодовольно приподняв бровь, сделал архи-злодейскую улыбку.

Однако среди тысячи "666" выделялся один странный комментарий.

[Сяо Яо: Разозлились-ка ещё раз.]

Ло Хуайяо: "..."

Ты что, больной?!

Нафига тебе, чтобы я злился?!

"Ты..." — он презрительно фыркнул и уже открыл рот, чтобы сказать "мечтай", но не успел договорить.

На экране высветилось:

[Сяо Яо подарил вам суперкар.]

[Сяо Яо подарил вам суперкар.]

[Сяо Яо подарил вам суперкар.]

...

Несколько раз подряд, вплоть до лимита донатов на день.

[Сяо Яо: Ну что, где злость?]

“ТЬфу...” — Ло Хуайяо закатил глаза.

Что за бред?!

Что за странный запрос — смотреть, как он злится?!

Или он думает, что его можно купить за деньги?!

Он что, так просто продаётся?!

“Брат! Я обиделась! Не разговариваю с тобой!”

Внезапно в эфире раздался капризный, но очаровательный девчачий голос.

Сказав это, Ло Хуайяо тут же скривился и едва не стошнулся — он сам себя до отвращения довёл.

Но вот чувства зрителей были совершенно другими — весь экран заполнился сердечками и лайками!

[Яо Яо такой милый! Я девушка и мне жарко!]

[Какая там "принцесса Яо Яо", наша "королева Яо Яо" просто лучшая!]

[(Здесь смайлик с похотливым слюнотечением)]

[Этот нежный голос и правда принадлежит парню?! Я начинаю сомневаться в этом мире!]

[Яо Яо — моя жена, Яо Яо — моя жена, Яо Яо — моя жена!]

Даже понимая, что зрители просто троллят, Ло Хуайяо не смог сдержаться, увидев последний комментарий.

“Чья я жена?! Я чистокровный мужик, ясно?!”

“Даже не думайте!”

“Тьфу!”

Финальный плевок ясно выразил всю его презрительность.

[Сяо Яо: ...]

“А?” — Ло Хуайяо недоумённо посмотрел на сообщение щедрого донатера.

Что не так? Это же он сам попросил показать злость.

Чем он теперь недоволен?!

[Сяо Яо: Я считаю...]

Ло Хуайяо одной рукой ломал вражеский Нексус, а другой поглядывал в чат — интересно, что там ещё выдаст этот парень.

[Сяо Яо: Твой настоящий голос звучит лучше.]

Глаза Ло Хуайяо лукаво сверкнули.

Он поджал губы, сдерживая довольную улыбку — и только так удержался от громкого смеха в эфире.

Этот донатер — ценитель!

Этот донатер — человек с вкусом!

Он сам так считает!

Мужик до мозга костей!

“Великие умы мыслят одинаково!” — радостно провозгласил Ло Хуайяо.

Чем тут же заработал шквал троллинга от зрителей.

Трансляция мгновенно оживилась, забурлила и атмосфера стала ещё веселее.

Ло Хуайяо всегда забывал о времени во время стримов.

Когда он наконец выключил эфир, за окном уже сгущалась ночь.

Чжоу Хао и Чжао Куо давно наелись, помылись и развалились на кроватях с телефонами, а Юй Мяо ещё был с девушкой и вернётся поздно.

Живот громко заурчал, и Ло Хуайяо поднялся на ноги. Немного помедлив, он всё же направился наружу.

Было не слишком поздно — он ещё мог перекусить перед сном.

А что именно съесть на ужин? Конечно же, малатан!

Ло Хуайяо остановился у входа в маленькую уличную закусочную возле университета. Глядя на ночной рынок, где по-прежнему толпились люди, а в воздухе клубился ароматный дым, он невольно сжал кулаки.

Малатан, прости! Он слишком непостоянен, чтобы хранить верность лишь одному блюду!

С этой мыслью Ло Хуайяо, скалясь от нетерпения, ринулся в гущу головокружительных запахов, готовый насладиться разнообразием уличных угощений.

“Тётушка! Одну порцию жареного тофу!” — после долгих усилий он, наконец, протиснулся сквозь плотную толпу к прилавку. Хозяйка этой закусочной торговала на Гуанхуа-стрит уже больше десяти лет и была известна на весь район. Каждый раз, проходя сюда, Ло Хуайяо неизменно заказывал жареный тофу, так что тётушка давно его запомнила.

“О, это опять ты, деточка”, — приветливо сказала она.

Из-за того, что Ло Хуайяо выглядел молодо, а в выражении лица сквозило детское озорство, тётушка придумала для него особое прозвище — “деточка”.

“Ха-ха...” — Ло Хуайяо смущённо почесал затылок. Он уже давно взрослый!

“Ну а девушка у тебя есть?” — тут же последовал следующий вопрос.

Ло Хуайяо, только что гордо выпятивший грудь, моментально сник.

“...Нет”.

“Ну вот, значит, всё ещё деточка!” — тётушка, смеясь, протянула ему готовый тофу: “В следующий раз приводи сюда свою девушку, пусть тоже попробует”.

Ло Хуайяо, нервно смеясь, поспешно кивнул, а потом, не мешкая, сбежал.

Девушка, да ещё и в его положении...

Учитывая, что ему едва хватает денег на собственную еду, лучше не портить жизнь бедной девочке!

“Ммм!” — съев последний кусочек, Ло Хуайяо счастливо вздохнул, выбросил мусор и направился к лотку с жоуцзямо.

Однако, в отличие от его ожиданий, возле лотка не было толпы. Подбежав ближе, он обнаружил, что продавец уже почти распродал всё и собирался закрываться — осталась всего одна последняя лепёшка.

Пришёл не рано, зато удачно! — самодовольно подумал Ло Хуайяо, полез в карман за пятиюаневой купюрой и протянул её продавцу.

“Одну жоуцзямо”.

Хрипловатый мужской голос раздался с боку.

Рука Ло Хуайяо замерла, сжав деньги. Он медленно поднял голову, и даже сквозь контровый свет легко разглядел безупречно красивое лицо. Этот человек — тот, кого он ревновал каждый раз, когда видел. Безупречный профиль, завидная внешность... Ну конечно же, кто же ещё, если не сам школьный красавчик?!

Опять он?! — Ло Хуайяо взревел в душе, но на лице это никак не отразилось. Даже голос у него остался на удивление спокойным и рассудительным.

“Однокурсник, я пришёл первым”.

Гу Чжун слегка повернул голову, взглянув на Ло Хуайяо, у которого в глазах уже вспыхивали огоньки ярости. Ему показалось это забавным, но выражение лица осталось невозмутимым.

“Да?” — его голос был слегка хриплым. Всё из-за того, что он весь день играл в игры и смотрел стримы, забыв вытереть волосы после душа. В итоге, когда он вышел на улицу вечером, обнаружил, что нос заложен, а голос стал осипшим.

Услышав этот носовой оттенок, Ло Хуайяо немного поколебался. Вдруг этот парень заразный? Лучше не задерживаться рядом с ним. Решив, что здоровье дороже, он уже собирался отступить.

Но стоило ему только чуть-чуть подвинуться в сторону, как Гу Чжун вдруг произнёс: “Ладно, бери”.

Ло Хуайяо: “...”

Бери?

“Ну что, мальчик, забирай?” — весело подбодрил продавец, передавая ему бумажный пакет.

Продавец жоуцзямо тоже знал Ло Хуайяо. Впрочем, на этой улице едва ли найдётся торговец, который его не узнает — разве что в больших ресторанах, где нужно делать заказ, но туда Ло Хуайяо заходил редко. А вот такие доступные и удобные уличные закуски были его постоянным выбором.

Когда только начался первый курс, он мог навещать сюда трижды за день. А если бы не расписание приёмов пищи, то и чаще!

Получая лепёшку, Ло Хуайяо чувствовал себя немного разочарованным. Но стоило ему сделать первый укус, как мягкая лепёшка, сочная свиная вырезка, хрустящая картошка и свежий салат заполнили рот, а сладко-пряный соус с зирой разыграл на языке целый фейерверк вкусов.

Глаза Ло Хуайяо тут же засверкали от счастья.

Гу Чжун украдкой наблюдал за ним — с таким довольным выражением лица Ло Хуайяо напоминал кота, удачно стащившего угощение. Сам того не замечая, Гу Чжун слегка приподнял уголки губ.

“Первокурсник”.

“Раз уж я уступил тебе жоуцзямо, не должен ли ты угостить меня чем-нибудь взамен?”

Ло Хуайяо: “???”

“Как это “уступил”?” — прожевывая очередной кусочек, возмутился он: “Я вообще-то первым пришёл”.

“Так вот как...” — Гу Чжун кивнул, легонько оттолкнул его руку с банкнотой, а затем помахал

телефоном: “Я уже заплатил”.

“Раз уж я угостил тебя жоуцзямо...

По правилам вежливости, ты тоже должен угостить меня”.

Ло Хуайяо ошеломлённо уставился на него, а затем с явной неохотой протянул купюру: “Возвращаю”.

Но Гу Чжун даже не подумал её брать. Он слегка покачал головой. На его лице, скрытом в контровом свете, было сложно разобрать выражение, но Ло Хуайяо каким-то шестым чувством ощутил скрытую угрозу за лёгкой улыбкой.

“Я не принимаю денежные расчёты”.

Услышав это, Ло Хуайяо тут же забыл обо всех тревожных предчувствиях, в его голове остался лишь один вопрос: “Что за человек?! Денег не берёт!”

<http://bllate.org/book/15130/1337157>